

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ НА УРОКАХ РКИ

С. В. Воднева

Статья посвящена проблеме обучения диалогическому дискурсу с применением новых технологий в иноязычной аудитории.

Ключевые слова: диалогический дискурс, учебная речевая ситуация, диалогическая стратегия, новые технологии, стандартизированный и нестандартизированный диалог

Стаття присвячена діалогічному дискурсу із застосуванням нових технологій в іношомовній аудиторії.

Ключові слова: діалогічний дискурс, навчальна мовна ситуація, діалогічна стратегія, нові технології, стандартизований та нестандартизований діалог

This article devote to the problem of teaching for the dialogical discourse with the new technology using for the foreign students.

Key words: dialogical discourse, talking situation, dialogical strategy, new technology, standard, nonstandard dialogue

Обучение речевой деятельности на иностранном языке в большинстве случаев предполагает овладение умениями и навыками в наиболее естественной форме – диалогической. В зависимости от коммуникативных потребностей учащихся ставится цель обучения, то есть какого уровня владения языком необходимо достичь для удовлетворения этих потребностей. Общей целью на всех этапах овладения языком является формирование диалогической компетенции: возможности и готовности к речевому общению на неродном языке в различных ситуациях. **Цель.** В данной работе рассматриваются наиболее общие вопросы организации диалогической формы общения, а также наиболее важные проблемы обучения диалогической речи. В методике РКИ выработано много различных подходов для решения этой проблемы: работы А.А. Леонтьева, Е.И. Пассова, Т.Е. Сахаровой, А.Р. Арутюнова, В.Л. Скалкина и др. Специальным исследованием, посвященным проблеме обучения диалогу на уроках иностранного языка, явилась работа Д.И. Изаренкова «Обучение диалогической речи».

Несмотря на то что методике обучения диалогу уделяли большое внимание многие исследователи, вопрос отбора и организации материала и степень его стандартизации остается **актуальным**.

Как правило, на уроке используются различные виды учебных диалогов, имеющих ту или иную цель: научить правильно использовать грамматические формы или новую лексику, закрепить различные виды речевых моделей и т.д. В любом случае предлагается следовать определенному стереотипу (например, диалог купли-продажи, в транспорте). Безусловно, на начальном этапе изучения языка набор стандартных фраз можно заучить и с успехом применять до тех пор, пока жизненная практика не столкнет с условием, где необходимы иные речевые навыки, в результате чего потребуются немедленное разрешение ситуации имеющимися языковыми средствами, выходящими за рамки клише. Ситуации, которые затрагивают интересы личности, актуальные в данной среде и обществе, становятся главным мотивом умения строить диалог и изучать язык.

Отказываться от использования стереотипных разговорных конструкций в процессе обучения невозможно, целесообразнее разграничить высокочастотные и нечастотные ситуации. К первым относят стереотипы этикета и городские стереотипы (транспорт, магазин, почта, вокзал). Для нетипичных ситуаций возможна ситуативная вариативность, когда происходит варьирование языковых средств в зависимости от типа ситуации и когнитивных предпочтений говорящих. «Воспринимаемое высказывание, адресат свободен в выборе способа реагирования» [4, с. 187]. Либо это речевой автоматизм, либо «борьба чувств» – сознательный выбор в результате борьбы мотивов [11, с. 50]. Выбор той или иной реакции зависит от *цели*, которую преследуют участники диалога, а также *когнитивного контекста*. Для анализа этого контекста мы используем схему – набор ключевых параметров. Выделяют следующие *параметры*: 1) прагматическое предусловие, или исходный контекст; 2) социальный контекст; 3) внутренняя структура говорящего (знания, мнения, потребности, желания, чувства, эмоции и т.д.); 4) специфический тип ситуации. Если речевая ситуация удовлетворяет набору данных параметров, то ее можно рассматривать как допускающую совершение выбора среди альтернатив – возможных речевых актов [2, с. 20].

В реальных речевых ситуациях все эти факторы неизменно присутствуют и, осознаем мы это или нет, влияют на внутреннюю структуру диалога. Более того, «этапы диалога не могут быть запланированы во всех деталях... в случаях, когда последовательность действий становится сложной и необходимо сделать выбор среди альтернатив, оптимальным является *стратегический подход*» [4, с. 188]. «Стратегия – это когнитивный план, который управляет последовательностью речевых шагов для достижения цели или целей взаимодействия» [4, с. 188].

При обучении диалогу на уроках иностранного языка трудно предусмотреть все детали когнитивного контекста для воссоздания ситуации. В разработках РКИ уже были предприняты попытки создания каталога моделей развертывания диалогов. Д.И. Изаренков предложил классифицировать модели по начальной, инициативной реплике (вопрос, просьба, совет и т.д.). Исследователь представил систему наиболее часто встречающихся направлений развертывания диалогов, которые можно рассматривать как стратегии в

чистом виде, то есть без учета когнитивного контекста [7, с. 73]. Однако практическое применение подобных моделей у Изаренкова, на наш взгляд, нерационально. Поскольку при обучении диалогу желательно воссоздать все детали ситуации, описание ее становится громоздким. Например, чтобы добиться от студента воспроизведения одной-двух фраз, ему предлагается прослушать (прочитать), понять и представить такую ситуацию: «У одного студента возникла какая-то проблема. Он не знал, к кому обратиться по этому вопросу. Наконец, он решил обратиться к...Этот человек готов помочь ему, но не понимает, почему студент не пришел к нему раньше. Сейчас эту проблему решить трудно» [7, с. 130]. А если при этом оговорить социальный контекст, внутреннее состояние говорящих и внешнюю обстановку предполагаемой ситуации, то число задаваемых параметров увеличится еще больше.

Таким образом, при обучении «нестандартизированному диалогу» мы сталкиваемся со следующими проблемами:

- трудность воссоздания реальной ситуации общения;
- сложность планирования всех этапов речевого общения;
- организация материала обучения.

Даже элементарный диалог может предполагать множество вариантов ответной реакции. Сложная диалогическая конструкция тем более не может быть стереотипной, статичной. Динамическая модель дискурса сложна в репрезентации, но она наиболее естественна и приближена к реальному диалогу. Подобная модель может быть реализована как *стратегия*, где выбор варианта инициативных и ответных реплик продиктован целью, которую необходимо достигнуть.

Предлагаемый нами способ решения этих проблем опирается на схемы развития диалога, предложенные Д.И. Изаренковым, но представляет собой качественно иную практическую реализацию. Чисто технический учет всех возможных вариантов развертывания диалогических стратегий сложен в написании. При создании пособия на бумажном носителе затруднительна презентация всех стратегий. Однако использование специальных средств компьютерной поддержки может помочь в решении проблемы, например в создании моделирующей программы, где в форме ролевой или деловой игры моделируются ситуации из профессиональной, бытовой или социо-культурной области. Интерактивная программа может быть представлена игрой-стратегией, где каждая последующая ситуация на экране является результатом речевых поступков (выборов) учащегося. Студент никогда не может точно предсказать, но может предполагать, что произойдет вследствие его ответов. В каждом блоке (части) игры дается целеустановка неречевого характера, то есть проблема, которую учащийся может решить только путем вовлечения в деятельность другого лица – «виртуального собеседника». Чтобы достигнуть цели, обучаемый, как в реальной ситуации, должен продумать стратегию, возможные пути решения задачи и соответствующие речевые действия с опорой на внешние обстоятельства. Целеустановка исключает «слепое блуждание» и случайный выбор альтернатив реплик. Помимо этого, неречевая установка диктует ряд коммуникативных целей: «получить информацию», «убедить собеседника» и т.п. Визуальное представление ситуации упрощает необходимость многословного описания. Например, действующее лицо – студент (турист) – оказывается в незнакомом городе на вокзале. Цель – добраться до гостиницы. Диалоги, в которые вынужден вступить герой, зависят от его стратегии: диалог с водителем такси, автобуса или прохожим. Теоретически модели этих диалогов схожи: *вопрос, выясняющий местонахождение объекта → сообщение информации*. Однако в зависимости от обстоятельств направление диалога может варьироваться:

(Турист)	Вопрос о местонахождении объекта			
(Собеседник)	Сообщение информации (+предложение)			
(Т) Предложение	Вопрос о способах движения	Вопрос - уточнение	Оценка фактов	Просьба
(С) Согласие/отказ	Сообщение информации	Сообщение-конкретизация	Согласие – несогласие с оценкой	Согласие/отказ
(Турист) –	Вопрос о стоимости, времени	–	–	–
(Собеседник) –	Сообщение (+ оценка, + совет)	–	–	–

Варьирование диалога может зависеть от особенностей собеседников (социальная роль, конвенциональные знания, материальное положение, характер, темперамент, внешний вид, возраст), от внешних обстоятельств (время суток, года).

Не менее разветвленную структуру имеют диалоги с начальным речевым действием вопроса-предположения, вопроса-возможности, вопроса-удостоверения, вопроса-альтернативы, просьбы, приказа, приглашения, предложения, совета, оценки, сообщения о новом факте, необходимом действии, целесообразности действий, желании. Помимо этого, основные модели могут пересекаться: например, в комплекс «диалог с начальной репликой вопроса о местонахождении объекта», приведенный выше, входит просьба, что может подключать комплекс моделей с начальным речевым действием «просьба».

Выводы. Комплексы стратегий, предложенные Д.И. Изаренковым, могут стать теоретической базой, «каркасом» для разработки виртуальных диалогических стратегий. Решение поставленной неязыковой задачи (деловой проблемы или ситуации реального общения), смена и развитие событий, заданных начальной ситуацией, определяются ответами учащихся, уровнем владения языком и коммуникативной

компетенцией, способностью ориентироваться в компьютерной программе, предлагающей языковую помощь. Тематика ситуации задается коммуникативными потребностями обучаемых и их уровнем знания языка (например: бытовой и профессиональный диалог). Диалог в «виртуальной ситуации», максимально приближенной к действительности, позволяет проявить и иллюстрировать также скрытые, имплицитные смыслы высказывания, например модальные, которые проявляются только в специфических ситуациях и определенном контексте. Подобная программа предполагает не случайный выбор учащимися тех или иных речевых действий, а речевые шаги, направленные на достижение коммуникативных и неречевых целей, реализации когнитивной стратегии. Стандартный, типизированный диалог может стать лишь составной частью стратегии, но не может заменить ее полностью.

Литература:

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
2. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.
3. Дикарева С.С. Диалог в философской и лингвистической традиции // Культура народов Причерноморья. – 1997. – №2. – С.143-147.
4. Дикарева С.С. Когнитивные предпочтения в сценариях диалога // Учен. Записки ТНУ. Т. 15 (54). – №2. – Филологические науки. – С. 182-193.
5. Дикарева С.С. Прагматические условия диалога. – Симферополь: Изд-во СГУ, 1994.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1981. – С. 17-18.
7. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1981. – 136 с.
8. Компьютеры в обучении языку: проблемы и решения. – М.: Русский язык, 1990. – 78 с.
9. Пассов Е.И. Ситуация, тема, социальный контекст // Иностранные языки в школе. – 1975. – №1. – С. 37-42.
10. Скалкин В.Л., Рубинштейн Г.А. Речевые ситуации как средство развития неподготовленной речи // Иностранные языки в школе. – 1966. – №4. – С. 56-58.
11. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17-58.
12. М.: Наука, 1986. – С. 17-58.